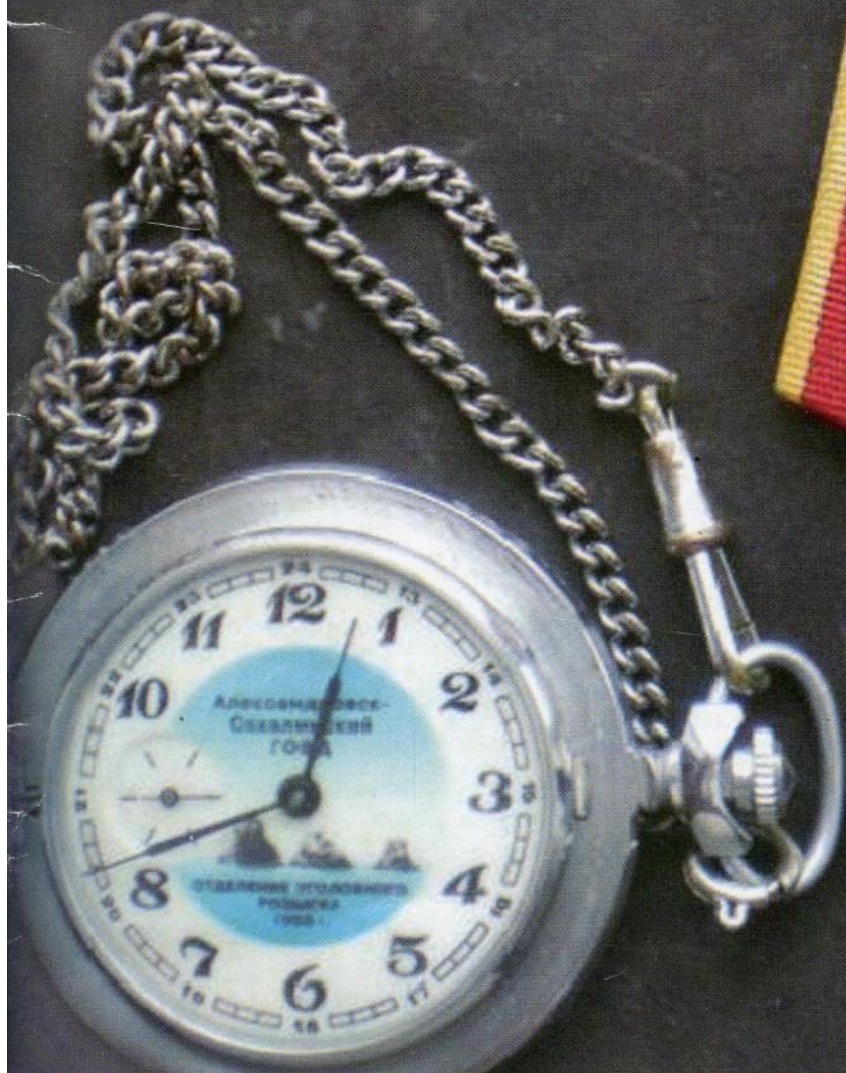

Г. Смекалов

67
С50

Прорвёмся, опера!

67. 401. 213(2прое-400)

050

Муниципальное учреждение
«Александровск-Сахалинская
централизованная библиотечная система»

Смекалов Г.

**Прорвемся,
опера!**

69827/3 - 22

Муниципальное учреждение
«Александровск-Сахалинская
централизованная
библиотечная система»

2010 г.

ББК 67.401.213(2 Рос-4Сах)

С50

Смекалов, Г.

Прорвемся, опера! / Григорий Николаевич Смекалов;
Муниципальное учреждение «Александровск-Сахалинская
централизованная библиотечная система». – Южно-Сахалинск:
ООО Типография «Колорит», 2010. – 34 с.: фотогр.

Редакционный совет: Пчелинцева Т.В.(председатель),
Енина Е.Б.,
Хрипунова И.А.

Бумага офсетная. Тираж 300 экз. Зак. 56, 2010 г.

Отпечатано в ООО Типография «Колорит»,
г. Южно-Сахалинск, Холмское шоссе, д. 7/3.

Тел.: (4242) 71-38-05, 75-53-53.

Слово к читателю

Вашему вниманию предлагается сборник рассказов о жизни и деятельности сотрудников уголовного розыска отдела внутренних дел Александровск-Сахалинского района.

Достоверность изложенного не вызывает ни малейшего сомнения, поскольку автор досконально знает материал. Путь его становления, как опытного сотрудника милиции, прошел в стенах старейшего на Сахалине отдела милиции, а в его профессиональном развитии как работника сыска приняли участие офицеры уголовного розыска: подполковник милиции Артемьев А.Е., майоры милиции Батюк Ф.Ф., Пашкин А.П. и многие другие, которые остались «за кадром» и которых по праву считались золотым фондом Советской милиции на Сахалине.

Многих из них сегодня нет с нами, но светлая память их образов живет в сердцах ветеранов. Очень хотелось, чтобы их помнили поколения молодых александровцев. И не только помнили, но и брали бы пример с жизненного пути этих людей, которые всецело отдали себя служению обществу - борьбе с уголовной преступностью.

Дело, которому они служили, было не только трудным, но и опасным. Профессионалы свыкаются с этими особенностями службы, и даже вырабатывают иммунитет.

Самое страшное это - неблагодарность и хула, которая может обрушиться внезапно и без видимых причин.

Однако, страшнее забвения нет в мире кары, а эти офицеры — рыцари без страха и упрека, отдавшие годы жизни служению справедливости, защите потерпевших, оскорбленных и униженных от зла, не заслужили такого к себе отношения.

Автор рассказов словно воскресил их на страницах своей книжки и пусть эта нерукотворная память живет в сердцах всех честных людей. Также, как хранит память скромный обелиск с начертанным девизом: «Жизнь Отечеству, честь никому!», на площади Победы в г. Южно-Сахалинске, который посвящен сотрудникам милиции, погибшим при исполнении служебного долга.

Повествование охватывает временной период длиной в 15 лет. Срок с точки зрения исторической мизерный.

Однако, надо помнить, что автор рассказывает о конце XX века, т.е. о тех годах, которые какой-то «пьяный оптимист» назвал «...Лихими девяностыми...».

Не буду спорить, возможно, кому-то они показались «лихими...», но если быть объективным, то правильное название этого периода: «темное, смутное время», когда цена человеческой жизни упала до минимума, а понятия добра и зла для многих ассоциировалось с количеством денег. Наглый обман стал нормой отношений, а лукавство считаться чуть ли не добродетелью.

А в верхах власти Москвы гремел пир, полным ходом шел узаконенный грабеж, который в народе метко называли – «прихватизация».

Растаскивали в частную собственность все, что было создано трудом миллионов тружеников за семьдесят с лишним лет власти общественно-государственной собственности.

Москва и антилидеры, правившие в столице, богатели не по дням, а по часам.

Вспоминается разговор с одним из знатных рыбаков Сахалина - «...За квотами на добычу краба без двух дипломатов, набитых долларами США ездить в Москву нет смысла...!»

Потому и браконьерим, благо морской границы нет, как таковой...

Один из авторов этих строк в период 1994-1999 г.г. после 25 лет службы в органах внутренних дел возглавил административно-контрольное управление администрации Сахалинской области. Управление курировало, координировало и направляло деятельность силовых структур, дислоцированных на территории области.

Обстановку, которая царила в милиции, прокуратуре, УФСБ, таможне, армии и пограничных войсках знал не понаслышке.

Сахалинская область, как и вся страна, была измучена годами экономического упадка и коррупции во всех эшелонах власти. Особое место занимала уголовная преступность, которая готова была захлестнуть общество грязным потоком и ввергнуть страну в пучину хаоса, беззакония и произвола.

Трудно было поверить, что совсем недавно это общество отличалось дисциплинированностью, редкостным трудолюбием, природной добротой и благожелательностью.

Закрытые шахты, комбинаты, заводы, многие из которых являлись градообразующими, военные конфликты на Кавказе, война в Чечне, землетрясения на Курилах и в Нефтегорске. Больно было видеть разрушенные, разворованные предприятия, разбитые зияющие пустые окна брошенных домов, цехов, заводов. Ощущения

- будто бы по Сахалину прошла ковровая бомбардировка, так любимая военными из Пентагона.

Массовый отток населения с островов, который правильнее было бы назвать массовым бегством. Массовая безработица, массовое воровство цветных и черных металлов, массовое браконьерство, массовые грабежи и разбои, творимые уголовными элементами.

Вот далеко не полный перечень последствий правления в России последних политических деятелей конца XX века – антилидеров, которых отличало патологическое властолюбие и непомерная корысть.

Они загнали страну на одно из последних мест в мире по экономическим показателям, а большую часть населения ввергли в нищету, ведущую к повальному пьянству и деградации.

Выбор у сотрудников милиции был невелик, либо скатиться в пучину хаоса, либо противостоять всем бедам, свалившимся на страну, и вести борьбу за будущее наших детей и внуков.

Автор рассказов, его соратники по уголовному розыску не задавались вопросом «Что делать?». Им досталась тяжелая, но благородная миссия – защита страны и ее граждан от уголовного беспредела. И они выполнили свой гражданский и профессиональный долг – сдержали натиск уголовной преступности на том участке «фронта», который им определила судьба.

Горько сознавать, что победы мы не добились и то частнособственническое устройство общества, которое утверждается ныне, не отвечает нашим чаяниям и желаниям. Горько сознавать, что коррупция по-прежнему разъедает государство. Горько сознавать, что в обществе царит неверие и пессимизм. Горько сознавать многое и многое. Но «богу – богово, а кесарю – кесарево» и мы отдаем должное тем, кто ценой невероятных усилий, а порой и жизни не допустили хаоса, беспредела и гражданской войны. За это и выразим благодарность операм уголовного розыска и всем, кто к этому причастен.

Честь имеем:

С уважением,

Члены Совета ветеранов

ОВД и ВВ УВД Сахалинской области

Р.Г. Мустафин
А.Г. Брыскин

Прорвемся, опера!

*Побудьте день вы в милицейской шкуре,
Вам жизнь покажется наоборот.
Давайте выпьем за тех, кто в МУРе,
За тех, кто в МУРе никто не пьет.*

В.Высоцкий

Говорят, хочешь рассмешить Бога - расскажи ему о своих планах... Хорошо помню тот майский день 1985 года, когда я, только что демобилизованный старшина пограничных войск, сидя в разном опустевшем доме по ул. Телеграфной родного города Александровска-Сахалинского, размышлял о планах на ближайшее будущее. Позади было довольно счастливое детство, веселое окружение замечательных и родных людей, лучшая для меня СШ № 8 и, казалось, дело моей жизни – работа преподавателя истории в педагогическом училище... Отец, ветеран войны, умер рано, когда мне было 10 лет. Не выдержало сердце. Проживая с мамой, также как и отец прошедшей войну и хлебнувшей горя военного поколения, я особо не ощущал недостатка общения с родными. На нашей маленькой улочке жили три семьи моих дедов и все события, праздники отмечались шумными застольями, походами в гости, совместными вылазками на природу, на заготовки в лес и т.д. К окончанию мною института потянулась цепь трагических

событий, в результате которых я остался без поддержки родных. Кто-то выехал с Сахалина в поисках лучшей доли на материке. Старшие двоюродные братья оста-

лись там, где учились или служили. В 1978 году умер мой дед Григорий Иннокентьевич Малков, который спланировал вокруг себя семьи трех дочерей и сына. Дед, в честь которого я и был назван. В 1983 году после ужасной болезни (рак легких) умерла моя мама Мария Григорьевна. Как я благодарен Господу, что вернулся в наш маленький городок и был в эти тяжелые годы

рядом с мамой. Из-за несовершенства законов, не позволивших мне пойти в армию после института, (мама, ветеран войны, на иждивении единственного сына), оставшись сиротой, я был призван в ряды вооруженных сил будучи далеко не юношей... Пока проходила моя служба в погранвойсках, умерла и заменившая мне маму родная тетушка Екатерина Григорьевна. Юная жена Лена, с которой мы расписались за день до ухода в армию, была ещё студенткой педучилища и сама ожидала отменя поступков зрелого главы семейства.

Как вы сами понимаете, мысли мои были не то чтобы светлые и радостные. Правда, при постановке на партийный учет секретарь ГК КПСС Галина Михайловна Шагайко без обвиняков мне пояснила, что, учитывая мой опыт работы 2 секретарем ГК ВЛКСМ и инструктором КСМ пограничного отряда, она видит меня уже через неделю в должности инструктора ГК КПСС. А потом, как знать... освобождается должность заведующего отделом пропаганды... Не могу сказать, чтобы складывающаяся перспектива меня радовала. Во-первых, я уже до армии был знаком с «ленинским стилем» руководства горкома партии. Во-вторых, по профилю службы в ПВ КГБ СССР мне виделась процессу, проходившие в обществе и внутри самой КПСС. Явно назревали перемены не в пользу КПСС. Тем не менее, в те майские дни это предложение дальнейшей работы было единственным и конкретным.

От тяжелых раздумий меня отвлек стук в дверь. На пороге моего дома стоял Федор Батюк. Он был в кожаном плаще, белом кашне и черной широкополой шляпе. Бывший комсомольский вожак, а ныне начальник УГРО г. Александровска, любимец женщин, одевался всегда с изяществом и некоторым вызовом. Дом наполнился громким и веселым голосом Федора. После дежурных вопросов о службе, планах, здоровье последовал главный вопрос: как я отношусь к службе в уголовном розыске. За несколько секунд в моей голове промелькнули картины детства: я в дедовой милицейской фуражке ношу по родной улице; на милицейском мотоцикле мы с дедом едем в лес, на рыбалку; наш милицейский пес Полкан, который ушел на пенсию вместе с дедом; веселые милиционеры в дежурной части отдела, хохочущие надо мною, «потерявшимся» в ста метрах от детского садика в возрасте 3 лет... У меня было

устойчиво положительное отношение к органам внутренних дел, но... уголовный розыск? Это было что-то запредельное. Мы, мальчишки, воспитанные на книгах о знаменитых сыщиках, воспринимали их как былинных богатырей. Наделяли их в своем воображении недюжинными качествами. Казалось, ответственность, лежащая на их плечах, была не под силу простым смертным.

Первым желанием было отказаться. Ни по физической подготовке, ни по образованию своему, мне казалось, - я не подходил на должность сыщика. Проведя небольшой ликбез, Федор Батюк объяснил мне, что после «партийного набора» в органы в результате дела министра МВД СССР Щелокова милицию «укрепили» многими непрофессиональными кадрами. Моё педагогическое образование вполне пригодится в работе с людьми. Главное, чтобы «голова была на плечах». А недостаток знаний можно и пополнить учебой. «Контрольным выстрелом» был личный пример начальника УГРО Ф. Батюка, чью биографию я в принципе повторял.

К окончательному решению меня приблизил разговор с начальником ГОВД майором милиции Анатолием Григорьевичем Брыскиным. Я увидел невысокого, молодого ещё человека с высоким лбом, предполагавшим недюжинные умственные способности. Эта моя мысль в последствии подтверждалась не раз. Я считаю своего первого начальника ГОВД самым умным из руководителей, с которыми мне довелось служить. Неспешный разговор с Анатолием Григорьевичем об условиях службы, об особенностях деятельности различных подразделений (к слову, Брыскин выделял особо работу следователей), его обещание помочь с получением моего второго образования склонили меня в пользу службы в ОВД. Особо приятно мне было увлечение начальника стрелковыми видами спорта, в которых у меня были

1985 год. Свежеиспеченный опер.

некоторые успехи в ПВ, где я проходил подготовку снайпера.

Подтверждением правильности принятого решения для меня стало прошедшее вскоре заседание бюро ГК КПСС, на котором слушался вопрос о моём личном деле. Не смотря на решение служить в ОВД, секретарь ГК КПСС хотела «в порядке партийной дисциплины» вернуть меня на партийную работу. Перед бюро мы отвечали вместе с А. Г. Брыскиным. Его готовность получить партийное взыскание, но оставить меня в ОВД, перетянула «чашу весов». Председатель горисполкома Чайка Р. К., член бюро, тоже ратовал за кадры ГОВД. В результате с очередным взысканием я остался на службе в ГОВД в должности оперуполномоченного ОУР.

Наставник

Всё было по началу в диковинку и не похоже на фильмы и книги о сыщиках. Разместили меня в кабинете со старшим оперуполномоченным ОУР Пашкиным А.П. По внешнему виду трудно было предположить в Александре Петровиче оперативника. Его дородная фигура, огромные кулаки, неспешность и обстоятельность скорее всего подходили к образу кузнеца или хлебороба. В натруженных руках терялась порою шариковая ручка (основное «оружие» опера)... Для начала я получил оперативно-поисковые дела по «висякам» (нераскрытым преступлениям) на обслуживаемой зоне (территории моей ответственности). Эта территория включала в себя два солидных микрорайона города и четыре поселка. Основной моей работой первые месяцы были вынесение постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела (отказняки). Александр Петрович удивлялся и хвалил меня за грамотность и сметку. У других молодых специалистов, начавших службу в ОВД вместе со мною после высшей школы милиции, это получалось не всегда. Помню, как возмущенный безграмотностью сотрудника Андрея К., начальник ГОВД А.Г.Брыскин 18 раз заставлял опера переписывать постановление. Присматривался я и к особенностям оперативной работы. Здесь Александр Петрович был просто ас.

1986 год. Готовится спецоперация. Слева направо: на переднем плане работники ОУР М.М. Никицов, Г.Н. Смекалов, А.П.Пашкин.

В форме оперуполномоченный ОБХСС А.С.Свечников.

По осени у меня на зоне произошла кража коньяка со складов оптово-торговой базы. Довольно быстро в круг подозреваемых попали братья А. Я получил добро на засаду рядом с их местом жительства. Наблюдение ночью за входом в дом показало, что у братьев появляются бутылки коньяка «Плиска», выносятся на помойку пустая тара. Однако официальный обыск в квартире результата не дал. Дом был двухэтажный. Братья жили на втором этаже. Складских помещений квартира не имела. Коньяк по подсчетам уже заканчивался. Я был в растерянности и не знал, что предпринять. А.П.Пашкин пришел на помощь. Он предложил мне найти предлог и поместить на три часа одного из братьев в КПЗ (камеру для доставленных). Она обычно не пустовала.

Через пару часов Александр Петрович зашел ко мне и сказал «Смеются над тобой братья. Хвастают, как провели тебя. Поехали» Когда мы приехали на квартиру подозреваемых, Пашкин заставил одного из братьев приподнять половицу на кухне. Там мы увидели ещё почти полный ящик похищенного коньяка. Оказывается, когда дом надстраивали из одноэтажного, в перекрытии между этажами

1986 год. Первомайский праздник. Офицерский состав Александровск-Сахалинского отдела внутренних дел

Опера в редкие часы отдыха с семьями

остались полости величиной до метра, используемые как подпол. Так мне был преподан урок оперативного сопровождения. А ещё я получил первую премию за раскрытое преступление – 20 рублей.

Служба шла своим чередом. Дни были не похожи один на другой. И это радовало. Как радовало и появление на свет долгожданного наследника в семье Дмитрия в феврале 1986 года. В роддом за сыном я приехал на «Волге» ГАИ. В отделении тоже не обошлось без небольшого сабантуя. Батюк от лица сыщиков вручил мне «отцовскую» медаль с пожеланием «Дай Бог не последняя!»

1985 год. «Опергруппа на выезд!»

*Следователь Л.Е.Донковцева, ст.участковый Е.И.Подорожный,
ст.оперуполномоченный ОУР А.П.Паукин*

1986 год. Комплексная проверка Александровск-Сахалинского ГОВД. В верхнем ряду в центре начальник УВД Б.Н. Лобовский. Справа от него начальник ГОВД майор Брыскин А.Г., слева (в кепке) начальник ОУР Ф.Ф. Батюк. В нижнем ряду крайние справа (в касках) автор и ст.о.уполномоченный ОУР А.П.Пашкин.

Пожелание это я выполнил вскоре. Сыскари доверили мне возглавить свою парторганизацию. Казалось, карьера налаживалась, чего ещё ждать?

Появление собственных детей: сына, а через год и дочери, заставило меня задуматься о семейном благополучии. Не секрет, что в семье милиционеров дети порой без присмотра. Из этого рождаются проблемы, в том числе и для самих опытных сыщиков. Перед глазами стоял пример начальника криминальной милиции, сыщика от Бога И.П.Клепова, который из-за судимости сына вынужден был покинуть органы. Были неприятности и в других семьях сыщиков.

Обычное явление тех лет, когда в воскресенье в доме раздавался телефонный звонок и Федор Батюк спрашивал: «У тебя что, нет нераскрытых преступлений? Живо на службу!». Тогда я решил для себя, (и в дальнейшем придерживался этого правила) - тыл для сыщика не менее важен. Будучи начальником ОУР и криминальной милиции, я никогда не отрывал без особой надобности работников от семейных дел. Более того, организовывал семейные выезды на природу, чтобы жены и дети знали друг друга, поддерживали в дни тяжелой оперативной работы, когда сыщики сутками пропадали на службе.

Нахождение же на службе вовсе не говорило о качественной работе. Кто-то занимался личными делами, кто-то спивался на глазах товарищей. Был случай, когда опер попал в больницу, отлежав себе руку на рабочем столе. Другой стажер, не получив разрешения на увольнение, ходил на службу только для «галочки». Потому-то была страшная текучка кадров в розыске. Я придерживался позиции, если сыщик не справляется в рабочее время, вряд ли что-то произойдет в «добавочное». Разумеется, это не касалось работы всего отделения по горячим следам.

Отвлекала от стабильной оперативной работы так называемая «помощь сельскому хозяйству». В период заготовки сена на р. Амур, наш ГОВД был задействован на отгрузке этого самого сена в кладовые совхоза «Александровский». Эта «помощь» порою затягивалась на долгих два летних месяца в летний период осложнения оперативной обстановки. Всё это мешало работе по «горячим следам». А, как известно, более 2/3 преступлений раскрываются именно в этот период.

Руководство отдела конца 80-х годов: начальник ГОВД Артемьев А.Е., его заместители Батюк Ф.Ф., Гурский А.А., Яшкин В.П. и командир ДНД автошколы ДОСААФ Сафронов В.Н.

Другое негативное явление вызывало у меня ещё большее отвращение. Наш Александровск-Сахалинский ГОВД в те годы «держал переходящее красное знамя УВД» по показателям работы. Основным показателем была раскрываемость. На город с 17 тыс. населения мы в те годы имели 3 (!) нераскрытых преступления. Регистрировалось же порядка 45 преступлений уголовной направленности. Для сравнения: сегодня, при неизмеримо меньшем количестве населения, регистрируется в три с лишним раза больше преступлений уголовной направленности, из них около трети не раскрываются. Было ли преступлений в 80-е меньше? Разумеется, нет. Но перейти барьер трех нераскрытых было сложно по определению. При регистрации в КУП (книга учета происшествий) следовал вопрос: «Есть ли лица?» Если таковых не имелось, руководство отдела предлагало «доработать» материал. Всё это никак не походило на законность, снижало авторитет органов среди местного населения. Не приносила и мне удовлетворения уготовленная оперу роль.

Мои попытки написать рапорт об уходе со службы пресек всё тот же Анатолий Григорьевич Брыскин. Он спокойно и весомо объяснил, что я мыслю в правильном направлении, что в МВД грядут перемены, что изменится вскоре статистика и шкала оценки деятельности подразделений и что нужно лишь немного потерпеть.

«Деревенский детектив»

Перемены действительно не заставили себя ждать. Но вряд ли это было ожидаемо. В конце 80-х А.Г. Брыскин ушел на повышение. Его место занял профессиональный сыщик и хороший человек А.Е. Артемьев. Федор Батюк сменил своё поприще на более знакомую работу председателя городского собрания. Ушли из розыска немногие профессиональные кадры: мой наставник А.П. Пашкин и сыщик-интеллектуал со школой МУРа за плечами В.В. Луговской. В конце 1987 прибыл новый начальник ОУР из г. Севастополя В.В. Деревянко. Из старого состава оперов оставался только М. Никицов, курировавший север района. Было очень тяжело, жутко не хватало оперов, некому было выезжать на происшествия. Мне даже пришлось приостановить свою заочную учебу в ДВГУ, где я успешно окончил к тому времени три курса. Ни о каком сплоченном коллективе уголовного розыска и говорить не приходилось. Тем более, было с чем сравнивать. В ГОВД тех лет, пожалуй, самый работоспособный и сплоченный был коллектив участковых инспекторов.

Особенно сложно было охватить дальние деревни района. Ведь протяженность района с севера на юг около 250 километров. Выезд, например, в с. Владимировка занимал весь день и 250 км. через Смирныховский район. А ведь приходилось искать следы преступлений и в других районах.

Городские лодочные гаражи повадились грабить преступники из Смирныховского и Углегорского районов. Приходили ночью по морю на моторных лодках. При попытках задержания на море открывали стрельбу из охотничьих ружей. Помню, хороший контакт у нас был с дядей Ваней Ураевым, замечательным участковым из п. Пильво. Лесные поселки - это своеобразная жизнь, крутые характеры, наивные люди и нешуточные преступления. Это сегодня я не могу вспоминать свои выезды к лесникам без улыбки, а тогда. Судите сами.

В дежурную часть ГОВД поступило сообщение от главы администрации с. Владимировка, что рецидивист Василий Г. открыл стрельбу из окон своего дома в центре села по людям. Незарегистрированное охотничье оружие в те годы можно было встретить у любого деревенского мужика. В оперативную группу кроме меня был включен участковый В.И. Головань и води-

тель ОУР А. Корчигин. На, мягко говоря, не новом розыском УАЗике по руслу речки (чтобы срезать путь) за три часа мы добрались до с. Владимировка. Был разгар дня и все свободное население (считай все село) собралось у избы Василия Г., предвкушая представление, которыми не так богата сельская жизнь. На мои предложения разойтись подальше от греха, толпа отреагировала качнувшись и. оставшись на месте. Глава администрации также не могла убедить жителей разойтись. К тому же, большинство собравшихся составляли родственники Василия Г. На мое предложение выйти и сдать оружие преступник через закрытую дверь ответил отказом. Сторонние «наблюдатели» хихикали, полагая, что активных действий в таком случае органы не осмелятся предпринять. Время шло. Я принял решение штурмовать дом с вооруженным преступником, понимая, что Василий к этому времени протрезвел и, скорее всего, не пойдет на обострение ситуации. Но времени ждать у нас не было. Уточнив у главы администрации, что преступник в доме один и при возможном штурме посторонние не пострадают, расставил немногочисленные силы вокруг дома. Водитель, вооруженный пистолетом, контролировал окна. Участковый, на которого я надел бронежилет, помогал мне при взломе двери. Предварительно я заблокировал в будке цепного пса, который от усиленного внимания к его персоне и не возражал против этого. Затем выпустил в окна дома с преступником все четыре газовых патрона с «Черемухой»-1 из специального карабина КС-23. Каково же было наше удивление, когда в ответ на выстрелы из дома раздался детский плач. Чертыхнувшись в душе на главу администрации, я с автоматом в одной руке, с топором в другой вместе с участковым бросился взламывать дверь. Первое, что увидел в открытую дверь – козу. От воздействия газа она бляла как ребенок. Незнание сельской жизни сыграло со мною злую шутку. Выпустив животное на свежий воздух, бросился в жилую комнату и. никого не увидел. Посоветовавшись с коллегами и родственниками преступника, которые в принципе сотрудничали с группой захвата и жалели непутевого Василия, я решил, что преступник находится под полом. Наше предположение подтвердилось. Изъявивший желание помочь родственник заглянул под половицу и прояснил ситуацию. Преступник лежал в проеме не больше полуметра

69824/3-22

Муниципальное учреждение
«Александровск-Сахалинская
централизованная
библиотечная система»

глубиной, направив оружие стволом к лазу. Таким образом, мы вернулись к тому, с чего начинали. Формально мы имели право применить оружие, но деревенский дурень был так не похож на образ киллера. В комнате стоял телефон, по которому я связался с начальником ОУР Деревянко. Уяснив ситуацию, Виктор Васильевич оставил решение за мной, сказав «Действуй по ситуации!» Его слова, конечно, оказали мне «неоценимую услугу». Узнав, что в комнате со мною находятся родственники преступника, Деревянко заорал в трубку «Мочи его!» Мне же подтвердил вполголоса первое своё высказывание.

Из спецсредств у меня был ещё баллончик газа «Черемуха-10». Решив, что в узком пространстве Василий не развернет ружье на 180 градусов, мы определились вскрыть ту половицу, под которой находилась голова преступника. Предварительно весь баллончик я выпустил под половицы. Как потом рассказывал преступник, баллончик оказался самым действенным средством и он уже хотел сам сдаваться. Мы с участковым и родственником за секунды вскрыли половицу и обезоружили рецидивиста. Ещё часа четыре он плакал и плевался от воздействия газа. Так благополучно закончилась деревенская история. Жители, довольные представлением, расходились по домам. Василий получил свой очередной срок. Жизнь в поселке на время затихла.

Эта сцена сегодня может вызвать улыбку. Но не всегда подобная ситуация заканчивалась благополучно. Через некоторое время мы с операми ездили в г. Поронайск по трагическому случаю. Выстрел из охотничьего ружья пьяного хулигана прервал жизнь начальника ОУР капитана милиции П. Шмакова.

В другом случае в ходе пьяной ссоры охотников-лесников в бывшем п. Комсомольский произошло двойное убийство.

Лихие 90-е

Принято считать 90-е годы прошлого века «лихими» в плане ухудшения оперативной обстановки. Пожалуй, соглашусь с этим выводом. Но именно 90-е годы сформировали образ российской милиции. Такого количества нововведений, спец-

*Лейтенант милиции
Шмаков Павел
Иванович, старший
оперуполномоченный
отделения уголовного
розыска по делам
несовершеннолетних
отдела внутренних
дел Поронайского
горисполкома*

средств, инструкций и приказов не было до тех пор. Появились на службе у оперов компьютеры, АБД (автоматизированный банк данных), ИПК (информационно-поисковые карты).

С другой стороны, рушился СССР, стало невозможно сотрудничать с коллегами бывших союзных республик. Да и правоохранные органы на местах стали, как «лебедь, рак и щука» из крыловской басни. Раньше мы еженедельно собирались на коллегии, где прокуроры, судьи объясняли ошибки дознания и следствия, давали советы по конкретным уголовным делам. С наступлением 90-х чуть ли не «доблестью» стало возвращение дел на доследование, дополнительную проверку, наказание молодых специалистов ОВД за упущения в расследовании. К тому же, с введением нового Уголовного Кодекса, расследованием большинства тяжких преступлений стали заниматься органы прокуратуры. Контакт же с оперативными службами ОВД оставлял желать лучшего. В условиях рушившейся советской державы резко увеличилось количество преступлений, их разновидности и масштаб ущерба. Человеческий фактор, как никогда, вставал на первый план. Как ни странно, именно в эти тяжелые годы оперативной обстановки сплотился коллектив оперов ГОВД, став самым работоспособным. Розыск пополнился выпускниками Калининградской школы милиции С.М.Юхименко, И.И.Перцевым, из армии пришли в коллектив С.И.Орешко, Р.А.Табунщик, из ППС В.Н.Володин, В.П.Мартынович, с гражданки А.А.Снегирев, П.Ю.Бутузов. Этот костяк коллектива оперов был неизменным почти 15 лет.

Большинство из них до сих пор служат в подразделениях уголовного розыска. За этот период почти все получили не только бесценный опыт оперативной работы, но и высшее специальное образование, двое окончили академию МВД. Трое из оперов носят погоны полковника.

В 1992 году меня назначили на должность начальника отделения уголовного розыска. Время было очень сложным. Пользуясь неразберихой в стране, криминальные структуры пытались захватить не только экономические, но и властные позиции в городе. Прокатилась волна поджогов магазинов и торговых киосков, горели иномарки и гаражи. Поднимала голову т.н. организованная преступность. Повсеместно огромный размах получило мошенничество (кидалово). Многие предприниматели имели «крышу» в криминальных кругах, а

большая часть уголовников перешла в легальный бизнес. Преступные группировки «наезжали» (как принято было говорить) на предпринимателей и простых граждан

Не только на людей бизнеса, но и на работников правоохранительных органов оказывалось силовое воздействие, прямо и косвенно высказывались угрозы в отношении родственников и имущества. Противостоять этому натиску криминала мог лишь сплоченный коллектив единомышленников. Вскоре «общаковцы» почувствовали силу коллектива оперов. Любой намек на угрозу в отношении работников милиции и членов их семей приносил «головную боль» пытавшимся развернуть легальный бизнес «авторитетам». Помню, как-то «пехота» одного из авторитетов в ответ на отказ предоставить горячую воду для помывки машин в одной из кочегарок намекнула отцу нашего опера, что он пожалеет об отказе. Пожилой мужчина, конечно, расстроился, а его сын, только что демобилизованный из армии офицер, в горячке собрался на «разборки» с обидчиками. Я успокоил опера, сказав, что не стоит сгоряча «ломать дрова», у нас свои методы воздействия. Через пару часов «пехота» извинялась перед отцом опера, поясняя, что он их неправильно

1992 год. Из рук начальника Александровск-Сахалинского ГОВД А.Е.Артемова награду принимает оперуполномоченный ОУР С.М.Юхименко (в настоящее время действующий полковник милиции отдела «К» УУР МВД в Москве). Приказ зачитывает зам.начальника ГОВД В.П.Яшкин

понял. Больше инцидентов в кочегарке не происходило.

На самом деле большую часть проблем нам доставляли т.н. «беспредельщики», совершенно «безбашенные» молодые люди, иногда просто больные, наркоманы. В медицинских учреждениях порой просто нечем было лечить таких людей в начале 90-х. С ними приходилось сталкиваться гражданам. Преступления становились всё чудовищнее по своей бессмысленной жестокости. Случались убийства с расчленением трупов, с захоронением и сжиганием заживо, была даже попытка каннибализма.

В середине 90-х в области большой резонанс получило дело т.н. «ублюдков» (по названию одноименной статьи в областной газете). На берегу Татарского пролива в июне было найдено растерзанное тело пятилетнего мальчика. Экспертиза показала, что перед смертью мальчика длительное время насиловали. В результате долгой и кропотливой работы преступление было раскрыто в течение полугода. Знакомые с работой уголовного розыска знают, что если преступление не раскрывается по горячим следам, то шансы на раскрытие минимальны. В данном случае раскрытие преступления заняло значительное время.

Уважаемый корреспондент газеты К., описывая ход расследования, явно надсмехался над операми г. Александровска. называл их «пинкертонами», взваливая вину за упущенное время в раскрытии преступления. Да, действительно, сроки раскрытия могли быть короче, если бы не всё тот же человеческий фактор. Для наших оперов было делом чести раскрыть чудовищное преступление. В своем районе пропавших детей не было. Соседние районы и даже материк не опознали по приметам жертву преступников. Оказалось в итоге, что мальчик был похищен из п. Бошняково (через два района от нас). Недобросовестный участковый, получивший заявление о пропаже ребенка 24 мая, положил его в стол и ушел в отпуск, поэтому место преступления пришлось искать так долго. Трое преступников были жителями п. Мгачи. Их трудно было назвать людьми. Вот бы о чем писать корреспондентам – благодаря чему появляются такие нелюди. Кстати, я встретился с К. и он согласился с доводами, что опера проявили себя достойно. Пред-

ложил написать опровержение в газете, но.. «дорога ложка к обеду».

Александровский «интерпол»

Возможно, для любителей детективов станет неожиданностью тот факт, что периферийный сыщик в своей повседневной службе может рассчитывать только на плечо надежного коллеги и безотказный табельный ПМ (пистолет Макарова). Предоставление служебного транспорта или выезд эксперта-криминалиста воспринимались в начале 90-х годов как несомненная удача зонального опера. О положительном результате работы кинолога с розыскной собакой можно было только мечтать.

Сегодня в системе правоохранительных органов существуют немыслимое множество специализированных подразделений, занимающихся раскрытием преступлений на транспорте, в отношении иностранцев, по борьбе с наркоманией, ОБЭП, ОБОП, ОМОН, СОБР . Всех и не перечислить. Конечно, с передовой техникой, достойной зарплатой и т.д. Но есть и небольшие города с населением не больше 20 тысяч человек. Таких районных центров - большинство в области. И задачи элитных подразделений МВД в таких районах выполняет зональный опер с его не самыми совершенными техническими возможностями. В подобных условиях на первый план в служебной деятельности выдвигается добротная оперативная информация. В Александровском уголовном розыске традиционно эта работа была сильной. Может потому, что городок стоит вдалеке от проезжих транспортных путей и население в нем довольно оседлое. Можно назвать десятки семей, отсчитывающих свою сахалинскую биографию ещё с каторжанских времен.

На оперативную обстановку оказывало определенное влияние наличие в городе морского торгового порта. Александровск отгружал на многочисленные корабли, отправляющиеся в иностранные порты, лес, уголь, продукцию рыбопереработки. Начало 90-х годов ознаменовалось ещё и небывалой инфляцией собственной валюты. И, хотя статью об операциях с иностранной валютой в УК РСФСР никто не отменял, александровцы старались свои немногочисленные сбережения хранить в иностранной валюте. Отличительной чертой этого времени были

также относительно дешевые (в среднем 50 долларов США) японские автомобили б/у, ввозимые через морпорты в большом количестве. На их покупку нужна была иностранная валюта. А водилась она в основном у моряков и на иностранных кораблях, стоящих на рейде под погрузкой.

У желающих легкой наживы соблазн был велик. И вот в 1992 году прогнозируемый разбой на иностранном судне «Pacific wind» состоялся. С применением угрозы ножом два молодых жителя города отняли у филиппинского гражданина 200 долларов США. Сложность в раскрытии преступления была и в отсутствии профессионального переводчика, и в кратковременном пребывании на рейде Александровска потерпевшей стороны. Угроза была и в том, что пример преступников мог вдохновить на новые «подвиги» и других. Времени для производства следственных действий практически не было. Пригодилась моя первая специальность – преподавателя английского языка. Очень быстро и качественно провел следственные действия следователь Радченко В.П. Реализовав оперативную информацию, мы установили преступников, возвратили валюту потерпевшему и даже успели провести минимум обязательных следственных мероприятий по закреплению показаний участников процесса. Филиппинцы были очень благодарны за грамотные и быстрые действия сотрудников ГОВД. Было трогательно наблюдать, как в знак благодарности, они пытались вручить операм наборы продуктов и сухой лапши (в те времена довольно редкой). Собственно, всё, что было у небогатых моряков. Разделив праздничный ужин с хозяевами судна в кают-компании, мы отказались от «подарков» Весь экипаж провожал нас на берег.

Профессиональные действия оперов не получили должной оценки руководства отдела, как и многие другие раскрытия. Перед нами стояли другие задачи и о разбое на «Pacific wind» можно было забыть, если бы.

Уголовное дело имело судебную перспективу и представлять интересы филиппинских граждан в суде, как снег на голову, в декабре прибыл атташе (второй человек в посольстве) Франсиско К.Магно. Наш тогдашний начальник ГОВД подполковник И. был любитель извечной российской беды: иногда он «уходил в творческий отгул» на несколько дней. На этот раз

«отгул» усугублялся огромным флюсом у подполковника и лечил он его испытанным способом.

Как начальник уголовного розыска, участвовавший в раскрытии преступления и владеющий английским языком, я был подключен к работе с атташе. Не могу сказать, чтобы я был против. Работа операми была сделана блестяще и оставалось принимать поздравления филиппинской стороны. Естественно, дипломат хотел выразить благодарность начальнику ГОВД, чьи сотрудники проявили себя с лучшей стороны. Моё предложение принять атташе и помочь ему в осуществлении его задач в городе, вызвало гнев начальства. Суть высказываний руководства сводилась к тому, что следует заниматься имеющимися кражами из курятников (если цензурно) и не заниматься ерундой. Я не знал, как и поступить. Ослушаться приказа я не мог, но «за державу было обидно»... Выручил сотрудник УФСБ О.Власов. Они размещались в одном здании с ГОВД. Он сказал мне делать, что должно, а моего начальника он «поправит». В первую очередь мы с атташе по беспокойному морю с ледяной шугой высадились на «Pacific wind», специально для этих целей пришедшего на наш рейд из тропиков. Мероприятие было опасным, но Франсиско заявил, что три года не был на родине и скучает по национальной пище. Разбив пару штормтрапов, мы забрались на судно. Шторм к этому времени стал ещё круче. Забрать нас могли только катером, когда шторм стихнет.

Знакомство с филиппинской кухней не вызвало у меня восторга. Но атташе набросился на рыбу специального приготовления, как голодающий несколько дней. Запах пищи был, мягко говоря, специфический. У нас говорят - с тяжелым духом. Я свою порцию отдал дипломату, сосредоточив своё внимание на фруктах. Они были действительно хороши. Выслушав очередные дифирамбы в сторону милиции и составив соответствующие документы для суда, мы стали ожидать возвращения на берег. То ли национальная пища, то ли усиливающийся шторм сыграли с дипломатом злую шутку. Он позеленел, его рвало, имеющиеся на борту лекарства не помогали. Я по рации попросил ребят портофлота сделать попытку снятия нас с рейда. Упуская детали сложной операции по выгрузке «никакого» дипломата на вздымающийся на волнах буксир, могу сказать - только мастерству капитана буксира Турченюка мы обязаны

счастливному прибытию на берег.

Бутылка шотландского виски (привезенная для начальника ГОВД), а больше всего твердая земля под ногами, привели дипломата в «рабочее состояние». Подходило к концу его пребывание в Александровске. Мы сидели в моем неблагоустроенном домишке, отапливаемом углем. Франциско не мог скрыть своего удивления условиями проживания начальника уголовного розыска. Но в целом работа оперов на уровне посольства была признана хорошей и дипломат уезжал с Сахалина довольный. Не обошлось без курьезов. Франциско всё же хотел отблагодарить начальника ГОВД и спросил меня, что бы ему понравилось в подарок. Помня о роли И. в мероприятиях дипломата, я «посоветовал» купить большую бутылку вьетнамской водки, которую у нас в магазине никто не покупал из-за отвратительного вкуса. Такая степень «благодарности», на мой взгляд, была справедливой.

«Разруха в головах»

Мой любимый персонаж произведения Михаила Булгакова «Собачье сердце» профессор Преображенский утверждал, что «разруха не в клозетах, а в головах». Развал экономики района в середине 90-х годов лишний раз подтверждение этого постулата Филиппа Филипповича. И сегодня, спустя полтора десятка лет, сердце болит, вспоминая, как некогда сильную и разноплановую экономику района в одночасье разрушили люди (в том числе при помощи тех, кто поколениями проживал в здешних местах).

Конечно, можно сослаться и на процессы, проходившие в стране в целом. Но ведь у конкретных людей, стоящих перед решением вопросов, всегда есть выбор оставаться порядочными. Настоящее «вороньё», т.н. предприимчивые люди - «новые» русские - набросились на имущество некогда сильных государственных предприятий с более чем полувековой историей.

Искусственное банкротство, взятки, коммерческий подкуп, уклонение от выплаты налогов, невыплата кредитов, незаконная приватизация – вот лишь небольшой «букет» преступлений, которыми была охвачена экономика района. Я до сих пор не могу понять, почему известные по большинству преступле-

ний лица до сих пор не понесли наказания? Почему, в отличие от преступлений уголовной направленности, решение по материалам в сфере экономики принималось на юге в УВД? Почему санкции по экономическим статьям были настолько мизерны, что к моменту принятия решения после «хождения по инстанциям», не применялись «за давностью лет»? (Так получилось при моей работе по контрабанде, когда транспортный прокурор, после долгого молчания, ответил, что ущерб государству от завезенного контрабандой джипа составил 22 РУБЛЯ!!! В ходе дальнейшей переписки признал ошибку, «дважды деноминировав сумму ущерба»!!! А время было упущено и преступники отделались штрафом в таможню. Сегодня тот самый прокурор руководит прокуратурой большой области центральной России).

Я не понимаю, кому было выгодно, чтобы созданные органы налоговой полиции за бесценок распродали многомиллиардное имущество рыбозавода, морпорта, шахт и леспромхозов? Быть может, ответ кроется в том, что люди, через руки которых прошли материальные средства района, сразу после его развала стали видными чиновниками области? Есть надежда, что к результатам тех «делок» 90-х правительство ещё вернется...

На фоне этих многомиллионных «хозяйственных» злоупотреблений работники предприятий, введенные в заблуждение приватизацией и созданием различных форм ЗАО и ОАО, с ужасом наблюдали, как их совместное хозяйство таяло на глазах. Зарплата не выплачивалась, трудовая дисциплина отсутствовала, охрана предприятий стала фиктивной.

В середине 90-х город потрясла страшная весть. Сгорел финский холодильник, принадлежащий Александровскому рыбозаводу. Рыбозавод был одним из градообразующих предприятий. Давал работу многим поколениям александровцев и жизнь целому микрорайону города. Ущерб был невосполним. Рыбная отрасль всегда была лакомым куском для разного рода проходимцев, но уничтожение холодильника могло скрывать очень серьезные хищения..

Уже на следующий день в город стянулись лучшие силы экспертно-технических подразделений УВД, пожарной, химической и технологической лабораторий, оперативный состав ОБЭП УВД и ФСБ, руководители УВД.

На расширенном совещании при руководстве УВД всех «загрузили» работой. Основной версией преступления была попытка руководства предприятия скрыть следы серьезных преступлений путем поджога. К слову сказать, у работников правоохранительных органов были основания рассматривать подобную версию. (Директор АРЗ вскоре был привлечен к уголовной ответственности за хозяйственные преступления).

Конечно, наши опера не ждали помощи с юга. Они уже сутки без перерыва работали «по горячим следам». Этот каламбур был сквозь слезы. Результатом работы отделения уголовного розыска стал выход на подростков Б., которые находились на месте пожара в интересующий период. Аркадий Б. уже находился в кабинете старшего оперуполномоченного ОУР С.Юхименко и с ним вели разговор опера. Подросток хорошо знал предприятие, на котором работали все его родственники, и вместе с братом проводил на нем много времени, унося домой незамысловатые отходы продукции АРЗ.

Сидя на совещании, окруженный «большими звездами» и авторитетными начальниками, я ожидал результата разговора с подозреваемыми подростками. Когда все планы были согласованы, задачи перед присутствующими поставлены, вспомнили и про местных оперов. Чувствовалось, что приезжие не ждали от сыщиков результата. Участники совещания уже начали расходиться, когда я высказал нелепую, с точки зрения приезжих, версию, что причиной пожара могли стать подростковая шалость или неосторожность. Всерьез меня не приняли. Тогда я принес собственноручные каракули Аркадия Б. Оказалось, что подростки подожгли использованную гофратару, не имея умысла на поджог. Уже отойдя на несколько десятков метров от холодильника увидели дым, но вернуться побоялись.

Первая реакция начальников не может быть! Подростки написали признания под «давлением» оперов. Тут же братьев Б. забрали в ФСБ и там допросили «по всем правилам». Несмотря на правоту оперов, спасибо нам никто не сказал. Да и не очень - то хотелось. Масштаб ущерба от пожара, безалаберность детей и их родителей, отсутствие ответственности за сохранность предприятия и продукции были даже для нас чудовищны.

*Начальник СКМ Александровск-Сахалинского ГОВД Деревянко В.В.
и директор АРЗ Дьяченко В.К.*

Середина 90-х: скорее противодействие, чем сотрудничество.

Довольно часто опера делились со мною мыслями о несправедливости наказаний, о неадекватной оценке их работы. Я вспоминал своих учителей. А.Е.Артемьев любил говорить – оперов без наказаний не бывает! И действительно, как не бывает и 100% раскрываемости. Значит, опера всегда есть за что наказать. Хотя бывают поселки, где благодаря профилактике не бывает преступности. Так, отличился в своё время наш орденосец, участковый с.Хоэ М.Г Свистун, не допустивший за год ни одного преступления. Сыщики, к сожалению, работают по совершенным преступлениям. Наказания же в свою очередь влияют на присвоение очередного звания, награждения и т.д. Может быть, поэтому опытные сыщики перед пенсией уходят в более спокойную службу, чтобы получить причитающееся. Так поступили в своё время мои учителя А.П.Пашкин, В.В Луговской.

В нашем коллективе удалось создать атмосферу гордости за свой фронт работы. «Кто, если не мы?» - стало кредо оперов. На юбилеи, дни рождения, профессиональные праздники мы поздравляли друг друга, зачитывая перехваченные записки из ИВС (изолятор временного содержания задержанных), - «У нас ловко шпилит уголовка» - писалось в них. И нам эти слова были дороже любых наград.

Можно, конечно, описать сотни раскрытых операми преступлений. Но мне кажется важнее вспомнить условия, при которых сыщики выполняли свои нелегкие задачи, внося вклад в нормализацию жизни страны в годы потрясений. Сегодня экраны страны заполнили фильмы об операх 90-х по сценариям Кивинова. Я не согласен, чтобы службу моих товарищей представляли в таком свете.

Как человек, по роду службы и образованию представляющий значение воспитательной работы в коллективе, роль духовной составляющей опера, порою в одиночку решающего нравственные проблемы, встающие перед ним, я понимал, что процессы в общественной жизни в стране 90-х не способствовали укреплению характеров молодых сотрудников.

Сначала в приказном порядке нас вывели из общественных организаций, затем в 1992 году рухнул СССР – великая держава. Путчи 1991 и 1993 годов. Инфляция, повсеместная задержка денежного довольствия, проблемы с обмундированием и бытовыми условиями. К сожалению, все эти факторы не делали привлекательной службу в ОВД 90-х годов.

В 1994 году в г Александровск-Сахалинский после 70 лет перерыва вернулось православие. Молодые батюшки отец Самуил (Каспарян), отец Роман (Медведев), отец Варнава (Баринов) были частыми гостями в коллективе оперов. Беседы о нравственном пути, о ценностях православия и роли офицерства в жизни России нашли живой отклик в душах молодых оперов. Почти все сотрудники покрестились, многие обвенчались с супругами, стали крестными детей оперов, появились и дополнительные нравственные обязательства друг перед другом.

Когда в 1998 году я, исполняющий обязанности начальника ГОВД, и, выросший из уголовного розыска, начальник СМОБ

16 апреля 1998 года. Первый официальный День Сахалинской милиции

ГОВД Орешко С.И. предложили освятить желающих коллектива ГОВД, на праздничное событие пришел почти весь личный состав ГОВД в парадной форме. К событию я подготовил подарок. Вспомнив своё увлечение краеведением, раскопал документ о создании сахалинской милиции 16 апреля 1925 года. Таким образом, в этот памятный день 16 апреля 1998 года состоялось не только освящение коллектива, но и празднование самого первого Дня сахалинской милиции. Символично, что первый парад, посвященный Дню сахалинской милиции, прошел перед Покровским храмом г.Александровска-Сахалинского, родины островной милиции. Сегодня ничего необычного нет в том, что в апреле мы отмечаем этот праздник по всей области, а в 90-е коллектив был радостно взволнован и благодарен за событие.

Строки эти я пишу о своих коллегах операх, но было бы неверно представлять нашу службу неким обособленным подразделением. Мне, например, было легко и приятно работать со следователями ОВД В.П.Федорцовым, Ю.П.Радижевским, Т.И.Козыревой, Н.А.Бабенковой, Т.П.Лешкиной, следовате-

лем прокуратуры Е.В.Трушковым, участковыми инспекторами Е.И.Подорожным, С.И.Сушковым, Л.Д.Карайман, инспектором ИДН В.П.Рузановым. Долгое время неоценимую помощь операм ГОВД оказывал единственный эксперт-криминалист С.И.Силантьев. Его работоспособности и эрудиции я искренне завидовал. В успехах оперов есть значительная доля заслуг и этих высококлассных специалистов.

На службе в уголовном розыске я перестал обращать внимание на т.н. внешние признаки сотрудников. Бывало, признанный пролётчик и внешне разгильдяй водитель дежурной части, на которого ты и не надеешься во время ночного выезда

Александровск-Сахалинский ОУР конец 90-х годов

на происшествие, вдруг оказывается рядом с тобою, «вооруженный» лишь монтировкой. По велению сердца он прикрывает тыл молодого опера, как умеет. Теплое доброе чувство признательности к коллеге охватывает тебя. Напротив, были случаи, когда внешне безупречный перспективный сотрудник передавал записки и запрещенные предметы в ИВС или пропускал незаконный груз на КПП за определенные выгоды для себя или по элементарной трусости. С такими оборотнями мы

боролись беспощадно, вынуждая их оставить ОВД.

В народе существует много слов, характеризующих работников уголовного розыска. И хотя все они в принципе уважительные, мне ближе народное прозвище «ОПЕРА». На мой взгляд, оно отражает и специфику профессии, и быстрый отклик сотрудников на людскую беду. Ни в коем случае не хочу умалять заслуг других подразделений, в том числе и выросших из уголовного розыска ОМОНов, СОБРов, 6-х отделов и т.п., но когда у людей происходит несчастье, первым сотрудником ОВД, на которого потерпевшие возлагают надежды, чаще всего оказывается работник уголовного розыска!

Я благодарен судьбе за то, что более 15 лет служил и дружил с людьми этой благородной профессии. Здоровья и семейного счастья всем вам, опера! А тем, кто продолжает служить – удачи! Ни в какие времена хлеб сыщика не был сладок. Как поет в одноименной песне группа «Любэ» - Прорвемся, опера!

Содержание

Слово к читателю	3
Прорвемся, опера!.....	6
Наставник.....	9
«Деревенский детектив».....	16
Лихие - 90-е.....	18
Александровский «интерпол».....	22
«Разруха в головах».....	25